

Человек вырос

ПРОКАТНЫЙ СТАН. По рольгангам бегут раскаленные ручейки металла. Сначала они движутся медленно, постепенно, с силой вталкиваясь в прокатную клетку, а потом все больше набирают скорость, принимая нужный профиль. На рабочей площадке мы видим вальцовщиков, операторов, сосредоточенно устремивших взгляд на быстро бегущие потоки металла. Но есть люди, которых мы здесь не видим, но от них во многом зависит успешная работа стана, хотя они и не участвуют непосредственно в прокатном производстве.

ПЕРЕНЕСЕМСЯ в маленькую лекальную мастерскую вальцетокарного отделения. Здесь готовят всего-навсего режущие инструменты для обработки прокатных валков. Но наш рассказ пойдет не столько о том, как изготавливаются резцы, сколько о судьбе обыкновенного рабочего человека, о росте его мастерства и сознательности.

Вот коммунист Александр Григорьевич Санталов. Он заведует инструментальным хозяйством. Его обязанности, как старшего инструментальщика, качественно и вовремя готовить для вальцетокарей резцы. Но как коммуниста, его круг обязанностей этим не ограничивается. Александр Санталов активно участвует в общественной жизни отделения и цеха. Коммунисты пятой бригады оказали ему большое доверие, выбрав партгрупоргом.

Дел у партийного организатора много. Молодой слесарь по ремонту оборудования Юрий Слащинин нарушает трудовую дисциплину. Санталов беседует с ним. Заточник Владимир Коваленко недостаточно уделяет внимания культуре производства. Коммунист Санталов указывает на небрежность и доказывает, что такое отношение к рабочему месту отрицательно сказывается на производительности труда и на качестве изготовляемого инструмента.

Заточник инструмента Анатолий Марфин — учился в техникуме, но показалось трудно — бросил. Александр Григорьевич, испытывавший на себе трудности учебы,

убеждает Марфина вернуться в техникум.

В вальцетокарном отделении сортопрокатного цеха давно не знают, что такое травмы. И в этом есть доля заслуги коммуниста Александра Григорьевича Санталова. А ведь он не сразу таким стал.

ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ назад шестнадцатилетним паренком, Александр Санталов вместе с родителями приехал в Магнитогорск. Первую ночь пришлось ночевать прямо на вокзале, в вагоне, в котором прибыли. Незнакомый для Александра город светился тысячами огней. Парень с любопытством смотрел на зарево, сказочно пылавшее над городом, прислушивался к могучему гулу огромного завода, с завистью думал о людях, по воле которых плавится металл. А потом, когда в семейном кругу решался вопрос об устройстве Александра в ремесленное училище, он и слушать не захотел, ему не терпелось скорее попасть за проходную завода.

На всю жизнь остался в памяти тот день, когда первый раз в своей жизни Александр Санталов очутился в таком огромном, полном чудес сортопрокатном цехе. Вот добежала раскаленная болванка тяжело падает на вращающийся ролик, обдавая лицо нестерпимым жаром. Потом она ползет, бжит, подпрыгивая словно на ухабах, на глазах превращалась в длинный рельс.

Коллектив вальцетокарного отделения новичка принял радушно. — Вот и смена нам пришла, — ласково, по-отечески сказал старший мастер инструментального хозяйства Степан Петрович Еременко.

Мастер показал свои владения, познакомил заточника и сделал строгий вид, погрозил пальцем. — Запомни, парень, ты теперь рабочий человек. Не роняй его чести.

И Александр старался. Ему хотелось скорее овладеть, на первый взгляд этим нехитрым делом. Он брал резец, долго и старательно обрабатывал его, а когда ему казалось, что резец готов, показывал своему наставнику. Александр

Павлович, не торопясь, брал в руки резец и, прищурив глаз, внимательно смотрел:

— Вот теперь хорошо, как говорится и комар носа не подточит, — обнадеживающе говорил Александр Павлович.

С тех пор все больше подходило к нему вальцетокаря.

— А ну, Саша, заточи-ка мне резец, у тебя здорово получается.

И Саша затачивал. А готом стал учить и других. «Школу» заточника Санталова прошел Николай Карев. Сегодня он один из лучших заточников в вальцетокарном отделении.

Александр Санталов хорошо освоил профессию, но не только этого он хотел. На помощь пришел старый мастер. Еременко однажды спросил:

— А сколько ты парень /класс закончил?

— Стыдно признаться, четыре, — в смущении ответил Александр.

Долго агитировать Санталова не пришлось. Он сам об учебе часто думал, только еще трудностей боялся. А когда сел за парту в пятом классе, все пошло лучше, чем предполагал. Правда, иногда было и трудно, но без труда и рыбку не вынешь из пруда, как говорят в народе.

Вступил в комсомол. Сразу сил, словно, кто прибавил. Три года прошло незаметно. Седьмой класс окончил на пятерки. А что толку от пятерок, если не продолжать учебу. Круг интересов расширился, а дело не всякое под силу. К тому же Александр еще увлекся радиотехникой, начал мастерить простейшие радиоприемники. Хотелось посложнее, не получается. Заглянет в журнал «Радио», а там столько непонятных формул!

Надо учиться и только учиться, Александр готовится, а потом поступает в индустриальный техникум на факультет «Обработка металла резанием». И снова учеба, снова бессонные ночи, проведенные за книгами.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ останется в памяти Александра Григорьевича тот день, когда его приняли в члены Коммунистической партии. Сколько новых сил, сколько энергии почувствовал в

себе молодой коммунист. Теперь он еще больше чувствует за собой ответственность перед людьми, которые помогли ему встать в передовые ряды строителей коммунизма.

Чтобы больше сберечь государственных средств, коммунист Санталов стал вникать во все стороны хозяйственной деятельности своего отделения. Вот он проходит мимо наплавочного станка. При наплавке прокатных валов флюс падает в бункер, а потом его вывозят на свалку. «А ведь этот флюс можно пустить еще раз в дело, если спекшиеся корки раздробить», — мелькнуло в голове Санталова. Он знал, что при нагреве флюс спекается, но не терпел полностью своего свойства. Александр Григорьевич написал рационализаторское предложение и его приняли. В результате — 500 рублей в год экономии государственных средств.

Давно Александр присматривался к самокальным резцам. Они при работе часто «садились». Их то и дело приходилось затачивать, а в это время вальцетокарь простаивал. Что можно сделать? Раньше он не знал, а вот теперь кое-чему научился. Взял пластину твердого сплава, бывшего в употреблении, и высчитал во сколько раз увеличится стойкость резца, если режущие части изготовить из этой стали. Оказалось в пять раз. Это значит в пять раз будет меньше простаивать оборудование из-за заточки резцов.

Так стали появляться рационализаторские предложения Александра Санталова. В 1963 году их было 25 и в этом уже 15. Более 12 тысяч рублей сберег государству рационализатор, но это только начало. Александр Санталов, как член совета ВОИР, не только сам активно участвует в рационализаторской деятельности, но и помогает другим.

ВЫРОС ЧЕЛОВЕК, нашел себе в жизни правильную дорогу. Теперь, когда в вальцетокарное отделение приходят молодые рабочие, он ведет их знакомить с производством и говорит, как когда-то говорил ему старый мастер:

— Пойдем, я тебе покажу наше хозяйство. Да смотри не суйся куда не надо, соблюдай технику безопасности.

И. НАДЕИН.

Нам отвечают

«НЕПОЯТНАЯ ПОЗИЦИЯ»

Так называлась заметка старшего товароведа отдела общественного питания комбината П. Заплатина, опубликованная в номере от 11 сентября с. г. «Магнитогорского металла». В ней критиковались серьезные недостатки в работе старшего бухгалтера складского сектора отдела снабжения комбината т. Орловой.

Начальник отдела снабжения комбината т. Тринько сообщил редакции, что изложенные в заметке факты частично подтвердились. Тов. Орлова предупреждена о недопустимости в дальнейшем подобного отношения к выполнению своих прямых служебных обязанностей.

«ЗАБЫТЫЕ КНИГИ»

Под таким заголовком в номере от 11 октября с. г. газеты «Магнитогорский металл» была напечатана статья В. Шураева.

В статье критиковались товарищи из мартеновского цеха № 1, которые не ведут регулярно записи в книгах сдачи и приемки смен.

Начальник мартеновского цеха № 1 т. Гончаревский сообщил редакции, что указанные в газете факты имели место. Статья опубликована на сменном-встречном собрании во всех бригадах. Принятые меры, не допускающие впредь подобного отношения к печным книгам.

«ОБЕЩАЛКИ»

В заметке под таким заголовком, помещенной в номере за 21 октября с. г. «Магнитогорского металла», был подвергнут резкой критике секретарь комсомольской организации первого агломерационного цеха горного управления Виталий Кузнецов.

По сообщению секретаря партийной организации аглоцеха № 1 т. Абдуллина, работа бюро ВЛКСМ и его секретаря была обсуждена на заседании партийного бюро и признана неудовлетворительной. В конце октября состоялось отчетно-выборное собрание комсомольской организации. Комсомольцы также признали работу бюро ВЛКСМ неудовлетворительной.

Избран новый состав бюро цеховой комсомольской организации. Секретарем организации ВЛКСМ избран молодой коммунист т. Панышин.

УМНОЖАЕМ ТРАДИЦИИ КОМСОМОЛА

В основе — коммунистическая нравственность

«Пусть закаляется сталь». Так называлась статья инженера, комсомольца Н. Худовекова, опубликованная в «Магнитогорском металле» 1 ноября. Вчитываясь в нее еще и еще раз, разбираю статью по абзацам, стараюсь понять главное.

Но что это — крик души, неудовлетворенность делами комсомола, взывание к совести комсомольцев, противопоставление комсомола прошлого настоящему, критиканство или предложения по оживлению комсомольской работы? Одно лишь предпослание заголовку — «мысли о комсомольской жизни» — настраивало на что-то большее, что так или иначе временем выношено, выстрадано и выложено на чистоту.

Но где хотя бы отдельные штрихи о жизни комсомольской организации, в которой работает комсомолец Н. Худовеков? Упоминания о «лишней трате денег» на взносы и исключение двух комсомольцев, конечно, мало, коль так остро поставлен вопрос о долге комсомольцев. Однако о жизни молодежи, о делах комсомольских надо говорить и говорить больше, и лишь можно сожалеть, что на страницах нашей многотиражки все реже и реже появляются статьи о комсомоле. Молчат члены заводского комитета комсомола, молчат комсомольцы.

Не могу согласиться с Худовековым, что комсомолу шестидесятих годов «следует поучиться» у комсомола тридцатых—сороковых годов. Такой вывод, отождествляющий отдельную организацию с комсомолом всей страны, скорее

попешный, чем подкрепленный конкретными фактами.

За многие прошедшие годы комсомол видоизменялся по внешности, по культурному уровню, но всегда он нес в себе традиции, лучшие стремления наших отцов и дедов, старшего поколения. Если на долю комсомольцев тридцатых годов выпало более трудное время, то сегодняшней комсомол не менее свято выполняет заветы Ленина помогать партии строить коммунизм.

Партия — вот живительный источник кипучей жизни комсомола, руководящая и направляющая его сила. Комсомол — детище нашей партии и он всегда горячо отзывался на призывы своих старших товарищей. Об этом забыл Николай Худовеков. Вытащив на свет божий случай десятилетней давности, автор панически кричит: «Не зажимайте инициативы комсомола, дайте ему больше прав!». Кто, когда, где не давал инициативы, ущемлял права нашего Союза Молодежи? Жизнь говорит совершенно о другом. Любая полезная инициатива комсомола находила и находит всеобщую поддержку нашей партии, всего советского народа. Таких примеров более чем достаточно: освоение целины, начатое молодежью, комсомольские стройки в металлургии, большой химии, энергетике, «Комсомольские проекты», рейды, смотр, организация досуга — во всем широкая дорога, только выдумывай, твори на благо нашего общества. И нельзя по одному факту делать общие выводы.

Нельзя согласиться с Н. Худо-

вековым, когда он выделяет комсомол из общего трудового фронта и судит о нем по каким-то «особым» обязанностям. Так поступить, значит лишить его перспективы. Труд помогает формировать и закалять мысль и, наоборот, мысль помогает находить в труде счастье.

Если бы мы занялись только проведением шумных собраний, дискуссий на темы, не имеющие для нас первостепенного значения, то не исключена возможность, что за всеми этими словесными прецедентами мы бы не смогли увидеть главное — борьбу за экономику и трудовое воспитание нового человека.

Прав Н. Худовеков, когда говорит о безразличии некоторых комсомольцев, о слабой идеологической работе среди молодежи. Действительно, в работе комсомольских организаций не всегда хватает глубины и наступательности, боевитой страстности. Но виноваты ли в этом сами комсомольцы? Не всегда. Часто виноваты пассивные вожаки.

Приведу такой пример. В прошлом году секретарем комсомольской организации ЦЭС был Виктор Рахаев, тихий и очень спокойный паренек. Комсомольские собрания проводил в три или четыре месяца один раз, не многим больше собирав и бюро.

И когда всем стало очевидным, что В. Рахаев неспособен руководить комсомольской организацией, был досрочно переизбран. Секретарем стал член бюро, электромонтер Николай Цуликов. И комсомольская организация словно преобразилась. Заработали спор-

тивные секции, регулярно стали проводиться летние и зимние спартакиады ЦЭС.

Н. Цуликов установил тесную связь с подшефной школой № 38. Лишь сам трижды ходил с учащимися в туристические походы. А недавно 80 школьников приняли участие в наведении чистоты на территории ЦЭС, познакомились с цехами станции.

Заметил Николай на территории ЦЭС, пустующее маленькое здание, заполненное фактически металлоломом, пошел к начальнику станции и выпросил это помещение. Его поддержали комсомольцы и молодежь, устроили несколько субботников, застеклили окна, сделали пол, произвели побелку. Теперь в этом здании разместились спортсовет и секция штангистов.

Как много значит инициатива вожака, личный пример товарища. Николаю Цуликову хочется жить на полные обороты, в полное напряжение накала.

Много еще трудностей на пути общественной деятельности Николая, слишком уж запущена была работа с молодежью, но он не сдастся.

Не в том ли секрет ухудшения работы некоторых комсомольских организаций, что слабо занимают подбором комсомольских вожаков?

Н. Островский говорил: «Чувствуй всегда родную почву крепко под ногами, живи с коллективом, помни, что он тебя воспитал. Тот день, когда ты оторвешься от коллектива, — будет началом конца. Кичливость, зазнайство — это капиталистическое старое, это

от индивидуализма».

Так стоит ли нам бросаться в панику, что среди нас есть такие молодые люди, как Потапова и Пасечная, которые смердят, а не борются за все передовое? Вокруг таких людей надо создавать определенное общественное мнение, придавая его широкой гласности, надо показать им, что коллектив выше и сильнее. А они живут среди нас, пользуясь всеми благами, брызжат да и нередко еще ходят в передовиках.

Может быть и есть балласт сегодня в комсомоле, но не чистка его рядов нужна, к чему призывает Николай Худовеков, а живая организаторская работа, более качественный прием в комсомол и выдвижение на комсомольскую работу достойных, авторитетных комсомольцев.

Ленинский лозунг «учиться» и сейчас остается главным. У нас много молодежи учится в общеобразовательных школах, однако, чтобы стать настоящим борцом за дело коммунизма, надо хорошо знать законы общественного развития, понимать современную обстановку.

Без политической учебы невозможно одновременно расти в себе человека, гражданина, борца за построение коммунизма.

Об этом всегда должны помнить комсомольцы, ибо в основе всего нашего образования и поведения должна быть коммунистическая нравственность.

В. ЛЕБЕДЕВ,
инженер ЦЭС.

Магнитогорский МЕТАЛЛ

Стр. 3. 15 ноября 1964 года